

**ОБ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКАХ И ДОКУМЕНТАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ**

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), Россия, 630049,
г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191.

Добровольский Анатолий Владимирович –
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры «История и политология»
СГУПС, e-mail: dobr057@mail.ru.

Dobrovolsky Anatoly Vladimirovich –
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of «History and Political Science» of STU, e-mail: dobr057@mail.ru.

В статье рассматриваются основные источники и документы Государственного архива Новосибирской области, которые позволяют получить информацию о деятельности правых эсеров в Сибири в начале 1920-х годов. Автор отмечает, что определенные сведения о формах и методах работы эсеров среди населения получены на основе анализа информационно-политических писем партийных органов, протоколов закрытых заседаний, закрытых (личных) писем руководителей органов РКП(б), сводок ВЧК/ГПУ. Оригинальных документов самих эсеров очень мало. Весьма ценным источником являются протоколы допросов арестованных членов партии эсеров, документы по ликвидаторскому движению. Автор приходит к выводу, что документы Государственного архива Новосибирской области позволяют современным исследователям получить развернутую картину организационной деятельности правых эсеров в Сибири в начале 1920-х годов, выявить их роль и место в общественно-политической жизни сибирского региона.

Ключевые слова: Сибирь, партия социалистов-революционеров, правые эсеры, документы, фонды, протоколы, письма, сводки, отчеты.

Anatoly Dobrovolsky

Siberian Transport University (STU),
191 D. Kovalchuk str., Novosibirsk, 630049, Russia

**About the main sources and documents of the state archive of the
Novosibirsk region on the activities of the right-wing social-revolutionaries
in Siberia in the early 1920-s**

The article examines the main sources and documents of the State Archive of the Novosibirsk region, which allow us to obtain information about the activities of the right social revolutionaries in Siberia in the early 1920-s. The author notes that certain information about the forms and methods of work of social revolutionaries among the population is obtained on the basis of the analysis of information and political letters of higher party bodies, minutes of closed meetings, closed (personal) letters of the heads of the RCP(b) bodies, reports of the CHEKA/GPU. There are very few original documents of the SRS themselves. The records of the interrogations of the arrested members of the Socialist-Revolutionary Party and the documents on the liquidator movement are a very valuable source. The author comes to the conclusion that the documents of the State Archive of the Novosibirsk region allow modern researchers to get a detailed picture of the organizational activities of the great Social revolutionaries in Siberia in the early 1920-s, to identify their role and place in the social and political life of the Siberian region.

Keywords: Siberia, the Party of Socialist-revolutionaries, right-wing social revolutionaries, documents, funds, protocols, letters, summaries, reports.

На рубеже XX – XXI века в российском обществе возрос интерес к деятельности политических партий, оппозиционных советской власти. Томские историки (Э. И. Черняк, А. А. Бондаренко) обратились к истории эсеров Сибири пореволюционного периода (1917 – 1918 гг.), А. В. Добровольский, А. А. Штырбул занялись исследованием партийной деятельности правых социалистов-революционеров в Сибири в 1920-е годы.

Комплекс источников по деятельности эсеров Сибири начала 1920-х годов весьма незначителен. Скорее всего, большинство документов партийных организаций эсеров навечно «сгинули» в годы Гражданской войны. Мы также полагаем, что большая часть эсеровских документов все-таки не сохранилась из-за того, что все эти годы правым эсерам Сибири пришлось работать в нелегальных условиях. Репрессии колчаковской контрразведки, затем советских органов ВЧК/ГПУ вынудили эсеров Сибири уйти в глубокое подполье и они предпочитали не оставлять письменных следов о своей внутрипартийной деятельности, чтобы не подвергать опасности как членов своей партии, так и содействующих им лиц. Многие партийные директивы (документы) доводились в устной форме, либо сразу же уничтожались. Тем не менее, Сибпарт (и его наследники) сумели сохранить ряд уникальных документов, которые позволили современным исследователям раскрыть новые страницы деятельности сибирских организаций Партии социалистов-революционеров.

В первую очередь следует отметить, что исследование деятельности правых эсеров Сибири 1920-х годов сопряжено с серьезными трудностями, т.к. единого массива документов сибирских организаций ПСР нет. Некоторые сведения о деятельности правых эсеров можно получить из документов их полити-

ческих оппонентов – партийных структур РКП(б). И в этом отношении в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) определенную ценность для исследователей представляет фонды П-1 («Сибирское бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков), г. Новониколаевск»)¹, П-5 («Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция»)², в которых пришлось «перелопатить» все дела, перелистать буквально каждую страницу, чтобы получить крупницы информации по деятельности правых эсеров в Сибири.

В архивных фондах ГАО широко представлены документы сибирских губернских партийных организаций РКП(б), которые регулярно отправляли, в порядке подотчетности, различные информации, в том числе и касающиеся эсеров, в адрес вышестоящих органов – Сиббюро ЦК РКП(б), ЦК РКП(б). В третьей описи ГАО (Ф. П-1) хранятся протоколы закрытых заседаний партийных органов РКП(б), на которых, чаще всего, и рассматривались вопросы деятельности антисоветских партий, обсуждались формы и методы борьбы с ними³.

Большую ценность для исследователей составляют документы и материалы отделов и управлений сибирских органов ВЧК/ГПУ, которые профессионально занимались отслеживанием деятельности различных политических партий и регулярно информировали о них вышестоящие структуры, а также партийные органы (Сиббюро ЦК РКП(б), губернские комитеты партии). Копии

---

¹ Сибирское бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков), г. Новониколаевск, 17.12.1918 – [11].05.1924 г. // ГАО. Ф. П-1.

² Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция), 1921 – 1940 гг. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5.

³ ГАО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 29, 34.

этих документов частично сохранились и находятся в открытом доступе (Ф. П-1. Оп. 2).

Осенью 1921 г. аппарат ЦК РКП(б) разработал проекты «Однотипного информационного аппарата партийных организаций» и «Однотипной информационной схемы». Основой получения сведений становились партийные ячейки. Они должны были характеризовать настроения рабочих, крестьян, служащих, красноармейцев и т.д. С сентября 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б), как высший партийный орган в Сибири, вводит в практику работы, согласно директиве ЦК партии, информационно-политические письма, которые должны были информировать руководство губернских комитетов партии о положении в Сибири, акцентировать внимания партийных органов на проблемах, требующих принятия согласованных политических решений и определенных практических мер. Губкомам и уездным комитетам РКП(б) предписывалось также регулярно составлять подобные письма для информирования своего партийного актива об экономическом и политическом положении губерний и уездов, а также деятельности антисоветских партий (эсеров, меньшевиков).

В информационно-политическом письме Сиббюро ЦК РКП(б) № 1 (сентябрь 1921 г.) дана информация о военно-политической обстановке и состоянии бандитизма на территории Сибири, положении в армии⁴. В информационно-политическом письме № 2 (1 декабря 1921 г.) более подробно изложена политическая ситуация в Сибири, дана информация о деятельности белогвардейских организаций и социалистов-революционеров, публикуется письмо руководителей «Крестьянского союза». В подразделе 1.2 «Социалисты-революционеры» сообщается, что в распоряжение компетентных советских органов имеются не-

---

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 122. Лл. 92-98.

которые материалы X Совета партии ПСР, состоявшемся в августе 1921 г.⁵. Все вышеуказанные документы и резолюции X Совета ПСР в информационно-политическом письме № 2 были приведены в изложении; современный исследователь имеет возможность сравнить достоверность той информации с подлинниками документов, опубликованными в настоящее время в сборнике документов и материалов⁶. На наш взгляд публикация документов центральных органов партии эсеров в то время была целесообразна не только с точки зрения информирования большевистского актива, но и с точки зрения раскрытия политической роли Сибири в стратегии и тактике ЦК партии эсеров.

С 1921 г. директивы и информационные письма центрального органа партии эсеров стали приходить в Сибирь нерегулярно, с большим опозданием. Тем не менее тактическая линия сибирских организаций ПСР в целом не противоречила линии ЦК, выраженной в директивах ЦК ПСР «Тактика партии в связи с крестьянским движением» (25 февраля), «Инструкция ЦК ПСР о лозунгах текущей работы» (11 марта)⁷. Десятый Совет партии эсеров (август 1921 г.) стал последним партийным форумом, на котором присутствовали представители от Сибири. «Осенью 1921 г. эсеровские организации Сибири были поголовно разгромлены. Всесибирский краевой комитет ПСР вынужден был перебраться на территорию Дальневосточной Республики»⁸.

В информационно-политическом письме Сиббюро ЦК РКП(б) № 3 (5 января 1922 г.) в разделе «Политические партии и группировки» приводится раз-

⁵ Там же. Д. 155. Лл. 4-5.

⁶ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 г. М.: РОССПЭН, 2000. С. 770-780.

⁷ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 2. Д. 2. Лл. 123, 124, 115-118.

⁸ Добровольский А. В. Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии эсеров (1917 – 1922 гг.) // Вестник НГУ. Серия : История, философия. Т. 1. Вып. 3 : История. Новосибирск, 2002. С. 54.

вернутая информация о деятельности партии социалистов-революционеров⁹. В подразделе «Правые социалисты-революционеры» Сиббюро ЦК РКП(б) разместило письмо Центрального бюро партии эсеров, находящегося в России, к своим зарубежным партийцам, в котором означена стратегия и тактика ПСР в текущих условиях. В нем написано: «В нашем распоряжении имеется другое письмо эсеров, письмо Всесибирского краевого комитета с.-р. ко всем сибирским организациям. Основные моменты этого письма следующие ...»¹⁰. И далее приводится текст циркулярного письма бюро Всесибирского краевого комитета партии с.-р. от 2 сентября 1921 г., в котором излагаются резолюции X Совета партии эсеров с отдельными комментариями и директивными указаниями Сибирского краевого комитета партии эсеров¹¹.

Последующие информационно-политические письма Сиббюро ЦК РКП(б) № 5 (июнь 1922 г.), № 6 (июль 1922 г.), № 7 (сентябрь 1922 г.) информировали партактив о партийно-политической деятельности эсеров, о реакции их на судебный процесс по делу ЦК партии эсеров (июнь – август 1922 г.), о начале операций органов ГПУ по устранению бывших и действующих эсеров из руководящих органов государственных предприятий, советских учреждений, профсоюзных и кооперативных органов. С октября 1922 г. раздел «Политические партии и группировки» в информационно-политических письмах Сиббюро ЦК РКП(б) утратил свою актуальность, так как деятельность Партии социалистов-революционеров в Сибири была фактически полностью свернута.

На XI съезде РКП(б) была введена система ежемесячных информационных и статических отчетов секретарей губернских комитетов в ЦК РКП(б). Циркуляром ЦК № 1902/с от 18 января 1922 г. дополнительно вводились сек-

---

⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 155. Лл. 29-39.

¹⁰ Там же. Д. 155. Л. 30.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 2. Д. 2. Л. 50-50 (об).

ретные (закрытые) письма секретарей губернских комитетов РКП(б). В директивном письме ЦК от 20 апреля 1922 г. доводилось до сведения, что закрытые письма руководителей губернских партийных органов (объем две страницы) должны ежемесячно направляться в ЦК до 5 числа. В письме ЦК РКП(б) особо акцентировалось внимание руководителей губкомов на важность пункта № 3, в котором требовалось отражать деятельность враждебных политических партий, «их влияние в тех или иных слоях населения, методы их работы и т.д.»¹².

Среди неопубликованных источников личного происхождения, относящихся к советскому периоду, определенный интерес для исследователей представляют закрытые (личные) письма секретарей губкомов РКП(б), в которых представлен соответствующий анализ форм и методов работы антисоветских партий и групп. Несмотря на явную идеологическую подоплеку и тенденциозный характер, эти письма позволяют проследить основные направления деятельности эсеров в исследуемый период, получить ряд новых сведений по деятельности эсеровской партии в Сибири. Эти материалы, вплоть до последнего времени, хранились в особых папках и не были доступны исследователям. В настоящее время в ГАНО эти письма хранятся в делах №№ 284, 292, 309, 312, 371¹³.

На наш взгляд, как источник, в части освещения работы враждебных политических партий и группировок, ежемесячные доклады руководителей губкомов были бесполезны. Во-первых, к этому времени оппозиционные социалистические партии (правые эсеры, меньшевики) были загнаны в глубокое подполье и не имели реальных возможностей для разворачивания широкой агитационной работы на местах. Во-вторых, в результате превентивных карательных мер органов ВЧК/ГПУ большинство руководящих эсеровских органов губернского, городского уровня в Сиби-

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 309. Л. 106.

¹³ Там же. Дд. 284, 292, 309, 312, 333, 371.

ри были разгромлены в конце 1921 – начале 1922 гг., большинство местных руководителей и активистов находились в тюрьмах. И в третьих, «свежей» информацией о деятельности антисоветских партий могли обладать лишь органы, целенаправленно занимающиеся этой работой. Секретарям губкомов РКП(б) приходилось брать эту информацию либо из отчетов, сводок органов ВЧК/ГПУ, либо использовать информацию своих нижестоящих партийных органов, опирающуюся порой на непроверенные факты, слухи и домыслы. Поэтому разделы об антисоветской деятельности враждебных политических партий и группировок в закрытых письмах секретарей губкомов РКП(б) Сибири выглядят предельно сжатыми, однообразными, и не имели особой практической значимости для ЦК.

В марте 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело и утвердило положение о создании «Бюро содействия ГПУ и ее местным органам». Последующее затем циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 22 марта 1922 г. за № 11543/1812 предписывало губернским партийным комитетам провести работу по созданию этих органов на предприятиях и учреждениях наркомата транспорта, в кооперативных организациях и советских хозяйственных органах. В задачи «Бюро содействия органам ГПУ» входило: «составление и взятие на учет с.-р. и меньшевиков вышеуказанных учреждений; наблюдение за ними в учреждениях по указанию органов ГПУ; выдача различных справок и оказание содействия органам ГПУ; предоставление органам ГПУ нужной информации»¹⁴.

После XI съезда РКП(б) (апрель 1922 г.) была введена система ежемесячных информационных и статических отчетов губернских комитетов в ЦК партии. Следует заметить, что к началу 1922 г. местные органы ВЧК обладали уже довольно полной и развернутой характеристикой политических организаций и групп, активных членов антисоветских партий, действующих на их территории.

---

¹⁴ Добровольский А.В. Эсеры Сибири начала 20-х годов (1921 – 1923 гг.). С. 22.

ях. Губернские отделы каждые две недели подавали в секретный отдел ВЧК подробную информацию, собранную посредством агентурной работы, широкой сети осведомителей, индивидуального наблюдения.

Определенную ценность для историков представляют копии протоколов допросов члена губкома Омской организации ПСР И. Н. Лунегова, которые в мае 1922 г. полномочный представитель ГПУ по Сибири И. П. Павлуновский направил в Сиббюро ЦК РКП(б)¹⁵. Шесть протоколов допросов одного из руководителей губернской организации Партии социалистов-революционеров позволяют получить существенную информацию о деятельности правых эсеров в Омской губернии в 1920 – 1922 гг. Эти материалы является весьма ценным источником, так как документальных свидетельств самих эсеров по их деятельности в данный период крайне мало. До недавнего времени в исторической литературе не было ясной картины деятельности правых эсеров Омской губернии и только последние публикации А. В. Добровольского¹⁶, А. А. Штырбула¹⁷ в определенной степени позволили ликвидировать этот пробел.

Эсеры Сибири «приложили свою руку» к началу так называемого ликвидаторского движения, завершившегося созывом Всероссийского съезда бывших (рядовых) членов Партии социалистов-революционеров, массовым отречением многих эсеров от своей партии, роспуском и самоликвидацией эсеровских организа-

---

¹⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 163. Лл. 251-257, 289-292 // Копии шести протоколов допросов И. Н. Лунегова.

¹⁶ Добровольский А. В. Протоколы допроса И. Н. Лунегова как источник по исследованию деятельности правых эсеров в Омской губернии в 1920 – 1922 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 76-81.

¹⁷ Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и среднем Прииртышья как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3(109). С. 5–10; Штырбул А. А. Сибирские эсеры и антиколчаковское сопротивление (ноябрь 1918 – октябрь 1920 г.) // Национальные приоритеты России. 2019. № 4(35). С. 3-18.

ций во второй половине 1923 г. Архивные документы по образованию и развитию ликвидаторского движения на территории Сибири находятся в фонде П-1. Оп. 2¹⁸.

В истории социалистов-революционеров Сибири весьма немногочислен такой тип источника, как личные фонды. В сибирских архивах имеются личные фонды И. И. Серебренникова (ГАТО), В. Н. Пепеляева (ГАНУ), фонд управляющего Иркутской губернией П. Д. Яковлева (ГАИО). Много воспоминаний, благодаря организаторской работе истпартов, оставили представители большевистского лагеря. В мемуарах большевиков и их соратников дается представление о взаимоотношениях с эсерами в этот период, поведении их партийных лидеров, состоянии партийной работы в некоторых эсеровских организациях.

К эпистолярному наследию можно также отнести анкеты бывших членов партии эсеров, в которых раскрыто их партийное прошлое, эволюция политических взглядов, причины разрыва с партией и т. д. К этому же периоду относятся письма и заявления членов ПСР, арестованных в 1922 – 1923 гг., в которых они дают оценку ситуации в своей партии и стране, требуют соблюдения процессуальных норм, улучшения условий содержания политических заключенных.

Таким образом, документы и материалы Государственного архива Новосибирской области позволяют современным исследователям выявить роль и место правых эсеров в общественно-политической жизни Сибири начала 1920-х годов, раскрыть содержание их организационно-политической деятельности, агитационно-пропагандистскую работу среди населения.

Результатом исследований автора по теме о деятельности Партии социалистов-революционеров в Сибири стали более 40 тематических статей, ряд монографий, среди которых особое место занимает научное издание «Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.)». И мы готовы еще раз подтвердить, что в начале 1920-х го-

---

¹⁸ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Дд. 163, 245, 273, 310, 333, 372.

дов сибирские эсеры в партийном отношении не представляли собой единого целого. Правые эсеры в Сибири действовали в глубоком подполье. «Это были отдельные группы, иногда небольшие организации, связанные больше общим партийным названием и прошлым, нежели руководящими центрами, директивами, выработанной стратегией и тактикой. В 1920 – 1922 гг. сибирские эсеры предпринимают попытки, чтобы сохраниться в качестве организованной политической силы. В это время их усилия направлены на дискредитацию представителей большевистской партии, разложение Советской власти и изоляцию ее от народных масс, консолидацию собственных партийных сил»¹⁹. Это и побудило правящую партию предметно заняться правыми эсерами. Решающий удар по осколкам эсеровской партии был нанесен в середине 1922 г. в ходе подготовки и проведения суда над ЦК партии социалистов-революционеров. На рубеже 1923 – 1924 гг. правые эсеры Сибири уже не представляли серьезной опасности ни для большевистской партии, ни для Советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2000. 1055 с.

Добровольский А. В. Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии эсеров (1917 – 1922 гг.) // Вестник НГУ. Серия : История, философия. Т. 1. Вып. 3 : История. Новосибирск, 2002. С. 48–54.

Добровольский А. В. Протоколы допроса И. Н. Лунегова как источник по исследованию деятельности правых эсеров в Омской губернии в 1920 – 1922 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 76–81.

---

¹⁹ Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 398 с.

Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и среднем Прииртышьи как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3(109). С. 5–10.

Штырбул А. А. Сибирские эсеры и антиколчаковское сопротивление (ноябрь 1918 – октябрь 1920 г.) // Национальные приоритеты России. 2019. № 4(35). С. 3–18.

Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 398 с.

References

The Party of Socialist-Revolutionaries. Documents and materials. In 3 vols. / Vol. 3. Ch. 2. October 1917 – 1925. Moscow: ROSSPEN, 2000. 1055 p.

Dobrovolsky A.V. Siberia in the strategy and tactics of the Central Committee of the Socialist-Revolutionary Party (1917 – 1922). Series: History, Philosophy. Vol. 1. Issue 3: History. Novosibirsk, 2002. Pp. 48–54.

Dobrovolsky A.V. The protocols of the interrogation of I. N. Lunegov as a source for the study of the activities of the right Social Revolutionaries in the Omsk province in 1920 – 1922 // Humanities in Siberia. 2016. Vol. 23. No. 2. Pp. 76–81.

Shtyrbul A. A. The Social Revolutionary movement in Omsk and the Middle Irtysh region as a factor of regional history (the first quarter of the XX century) // / Omsk Scientific Bulletin. 2012. № 3(109). Pp. 5–10.

Shtyrbul A. A. Siberian Social Revolutionaries and anti-Kolchak resistance (November 1918-October 1920) // National Priorities of Russia. 2019. № 4(35). Pp. 3–18.

Dobrovolsky A.V. The Social Revolutionaries of Siberia in power and in opposition (1917 – 1923). Novosibirsk: Nauka, 2002. 398 p.